

Чтобы убедиться в этом, Ван Чжун спросил капитана Сергея, который был рядом:

— «Священная стрела» — это что-то вроде реактивного снаряда?

— Да.

Ван Чжун уточнил:

— Который наводится молитвенницами?

— Молитвенницы возносят молитвы Богу, и он направляет «священную стрелу».

Сергей изо всех сил старался, чтобы его голос звучал благочестиво, но у него ничего не вышло.

К этому времени Ван Чжун уже решил, что «священная стрела» — это своего рода радиоуправляемое или проводное оружие, просто этот мир, возможно, развился заново после уничтожения цивилизации, и древние технологии, с помощью которых создавались «священные стрелы», были недоступны пониманию современного человека.

Будучи старым игроком в «Wargame: Red Dragon», он сразу понял, насколько важна эта противотанковая ракета в сложившейся ситуации.

— Сергей, отправь кого-нибудь связаться с расчетом «священных стрел». Это, кажется, расчет монаха Есеменко.

Людмила вступила именно в расчет монаха Есеменко, и Ван Чжун ясно помнил, что он потерял молитвенницу, поэтому Людмила экстренно восполнила группу.

— Есть, — ответил капитан Сергей.

Ван Чжун продолжил наблюдать за линией фронта.

Лишившись танка, враг не прекратил атаки.

Просенцы выпустили дымовую завесу из минометов, закрыв обзор расчету «священных стрел», а затем второй танк выдвинулся вперед, толкая все еще горящие обломки.

— У противника богатый опыт, — покачал головой Ван Чжун.

— Вы разве не заметили? — сказал капитан Сергей. — На рукавах противника нашивки с ирисами — это доказательство того, что они участвовали в Каролингской кампании.

Ван Чжун понятия не имел, что такое Каролингская кампания, и не осмелился спросить. Вдруг это были общеизвестные вещи в этом мире?

Но Каролинцы... В истории Земли у франков была династия Каролингов. Неужели Франция в этой реальности тоже была захвачена немцами, то есть просенцами?

И теперь эти просенские войска, которые наступали, были ветеранами, участвовавшими в захвате Каролингов?

Пока Ван Чжун думал об этом, он увидел, как расчет, только что выпустивший «священную стрелу», покинул свою позицию, будто намереваясь продвинуться вперед, преодолев дымовую завесу.

— Что за черт? — пробормотал Ван Чжун. — Движение вперед действительно может обойти дымовую завесу, но тогда вы будете всего в двухстах-трехстах метрах от танка, и он сможет обстрелять вас из пулемета!

— А? — удивленно спросил капитан Сергей. — Я не собираюсь двигаться вперед.

— Я не про тебя! Расчет Есеменко продвигается вперед, это слишком опасно! Остановите их!

Капитан Сергей с сомнением посмотрел вдаль. С его ракурса было видно только множество зданий, а отряд монаха Есеменко он вообще не видел.

На самом деле, без вида сверху с крыши здания было невозможно получить такую подробную информацию о линии фронта, поскольку большая часть обзора была скрыта зданиями.

— Я даже не знаю, где они, — сказал капитан Сергей. — Как вы их увидели?

Ван Чжун закрыл рот. Объяснять про читы было довольно хлопотно. В дальнейшем нужно быть осторожнее: отдавать приказы, но не говорить другим, почему он отдает такие приказы.

К этому времени Ван Чжун, глядя сверху, убедился, что Людмила действительно там: у нее было отличное телосложение, а ее серебристые волосы делали ее легко узнаваемой даже с высоты птичьего полета.

Сейчас самым неотложным делом было помешать расчету «священных стрел» погибнуть, но как с ними связаться, он снова не знал.

Пока Ван Чжун ломал голову, Сергей сказал:

— Связались с артиллерийской группой в тылу. Командир артиллерии хочет поговорить с вами.

Ван Чжун перевел взгляд и взял трубку. Только сейчас он заметил, что связист проложил телефонный кабель на крышу.

— Говорит граф Рокосов, слушаю, — сказал он.

Чуть не ляпнул «говорит Ван Чжун»!

— Граф Рокосов? Что ты здесь командуешь? — удивились на том конце провода. — Все кончено...

Ван Чжун был очень удивлен. Из информации, полученной ранее от герцога, следовало, что граф Рокосов, которого он изображал, был другом наследного принца, но эти люди так открыто выражали свое мнение о графе Рокосове...

— Герцог Владимир мертв. Его убили просенцы из своих боевых кораблей. Мы понесли тяжелые потери. Если ты звонишь, чтобы позлорадствовать, то можешь вешать трубку.

— Нет, постой. Я звоню, чтобы предупредить тебя: просенцы скоро доберутся до наших артиллерийских позиций, я могу дать тебе еще один залп. А дальше вам придется сражаться без артиллерийской поддержки.

Ван Чжун тут же максимально увеличил масштаб. С этой высоты казалось, что он смотрит на спутниковый снимок в Google Earth.

А потом произошло нечто неожиданное: на этом «спутниковом снимке» появились значки войск.

Там, где находился Ван Чжун, был значок в виде прямоугольника с крестом, обозначавший пехоту, а к востоку от города — значок, обозначавший артиллерию.

Сейчас этот значок был зеленым, и Ван Чжуну казалось, что у него есть их обзор.

Он приблизился и увидел, что обзор артиллерии действительно есть.

Это потому, что он сейчас разговаривал по телефону?

Пока Ван Чжун разбирался со своими читками, на том конце провода сказали:

— Давай координаты, я выпущу по ним все снаряды, какие смогу. А потом вы уж как-нибудь сами.

В этот момент Ван Чжун внезапно заметил, что на артиллерийских позициях еще оставалось немало дымовых шашек.

И тут его осенила одна мысль.

— У вас есть дымовые шашки? — спросил Ван Чжун.

На том конце провода на секунду воцарилось молчание, а затем ответили:

— Да, а что?

— Я дам тебе координаты, выпустите туда все дымовые шашки.

Раз просенцы использовали дым, чтобы скрыть расчет «священных стрел» и заставить их танки сражаться на удобной им дистанции, почему бы им не сделать то же самое?

Полностью лишить обзора дымом, а потом бросить пехоту в атаку, чтобы сражаться с врагом в рукопашную.

В рукопашном бою прямой огонь танков будет бесполезен.

Конечно, это сделает бесполезными и пулеметы, но их все равно уничтожат вражеские танки.

Единственная проблема заключалась в том, поймет ли командир на передовой смысл этого дыма и воспользуется ли моментом, чтобы начать контратаку.

Но Ван Чжун не стал об этом беспокоиться. Его целью было спасти Людмилу: если вражеские танки будут полностью лишены обзора, то они, естественно, не смогут стрелять по расчету «священных стрел».

Ван Чжун скорректировал обзор. Его вид сверху имел собственную систему координат, так что оставалось только сообщить их.

Он не видел, как капитан Сергей рядом с ним широко раскрыл глаза и рот от удивления.

Когда Ван Чжун сообщил координаты, на том конце провода их немедленно повторили и переспросили:

— Значит, выпустить все дымовые шашки по этим координатам?

— Да, все до единой, — ответил Ван Чжун. — Не стреляйте боевыми, эти координаты находятся как раз в том месте, где противник сцепился с нашими, много снарядов попадет по своим.

Дымовые шашки не обладали большой убойной силой и не ранили, если только кому-то не посчастливилось получить прямое попадание.

— Понял. Как только выпустим дымовые шашки, нам придется отступить. Вражеские пулеметы уже ведут по нам огонь на подавление, понимаешь?

— Понял! Огонь!

На том конце провода раздался сердитый рев:

— Огонь!

Затем трубка была повешена.

Ван Чжун хотел посмотреть на результат сверху, как вдруг услышал удивленный вопрос Сергея:

— Ты только что сообщил им координаты? С помощью бинокля?

— Ага, — небрежно ответил Ван Чжун.

— Но... Говорят, что у тебя по всем военным дисциплинам нули! — сказал капитан Сергей.

Ван Чжун про себя подумал, что это очень кстати. Он сам был человеком, совершенно не разбирающимся в военном деле, так что в будущем ему не придется беспокоиться о том, что он выдаст себя.

Пока он так думал, начали падать дымовые шашки.

В одно мгновение весь квартал, как враг, так и свои, окутался белым дымом.

Даже обзор сверху у Ван Чжуна был полностью заблокирован, и он ничего не видел.

Теперь все зависело от того, струсит ли командир пехоты на передовой.

Не успел Ван Чжун об этом подумать, как из густого дыма донесся оглушительный боевой клич:

— Ура!

<http://tl.rulate.ru/book/114264/4393055>